

Поцелуй на закате

Автор:

[Триш Мори](#)

Поцелуй на закате

Триш Мори

Любовный роман – Harlequin #407

Рауль дель Арко обещает умирающему старику позаботиться о его внучке. Единственный способ защитить Габриеллу, богатую наследницу, от охотников поживиться – жениться на ней. Рауль не хочет влюбляться и всеми возможными способами отталкивает Габриеллу даже после свадьбы. Однако сердцу не прикажешь...

Для возрастной категории 16+

Мори Триш

Поцелуй на закате

Пролог

Париж

– Обещай мне кое-что, Рауль. Не откажи умирающему старику в последней просьбе.

Тихий голос пожилого человека был едва различим. Его заглушала гудящая аппаратура, окружающая кровать. Рауль слегка наклонился:

- Ты не должен так говорить, Умберто.

Рауль накрыл ладонью руку старика, стараясь не повредить тонкую кожу и не задеть иглу капельницы. Его задача – притвориться, что дела идут не так уж плохо.

- Ты силен, как бык, – соврал он, молясь про себя, чтобы это была правда. – Доктор говорит...

- Доктор – глупец! – перебил его старик, разразившись хриплым кашлем. – Я не боюсь смерти. Мое время пришло. – Несмотря на то что сил почти не осталось, Умберто жилистыми пальцами неуклюже притянул к себе посетителя, подчеркивая важность своих слов. – Но меня беспокоит то, что будет после моей смерти. Вот почему я позвал тебя. Ты должен пообещать мне, Рауль, пока еще не поздно...

Старик откинулся на подушки. Глаза его окутала пелена, щеки впали – внезапная эмоциональная вспышка не прошла даром. Впервые Рауль осознал, что прошлого не вернуть. Его наставник, ближайший друг семьи, с которым он был знаком более десяти лет, умирает. Ему стоило больших усилий не выбежать из палаты.

- Ты знаешь, Умберто, что я сделаю для тебя все, – произнес Рауль, борясь с комом в горле. – Даю слово: все будет так, как ты скажешь.

Прошла целая вечность, заполняемая гудением медицинского оборудования, прежде чем Умберто открыл глаза и произнес ласково:

- Позаботься о Габриелле. Ради меня. Когда я умру, она будет беззащитна. Я не успокоюсь, пока она не окажется в безопасности.

Рауль прикоснулся к костлявому плечу старика, чтобы успокоить его:

– Не волнуйся, мой друг. С ней ничего не случится. Ее охрана станет для меня делом чести.

К удивлению Рауля, в ответ он услышал не благодарность, а смешок. Он радовался этой неожиданной искре жизни, вспыхнувшей в Умберто, однако просьба лучшего друга привела его в сильное замешательство. Последние слова старика заставили кровь вскипеть. Они накрыли Рауля, словно волна цунами. Господи, это не может происходить на самом деле!

– Рауль, ты слышал меня?

Слабый голос Умберто вернул его к реальности.

– Я слышал каждое слово, – произнес он.

Однако это не помешало Умберто повторить просьбу еще раз. Он изо всех сил старался донести ее до сознания Рауля.

– Ты должен жениться на ней, Рауль! Обещай мне, что женишься на Габриелле.

Безумие! Он вдохнул воздух, пропахший смертью, дезинфекцией и дезодорантами. Рауль откинул голову, возненавидев все и вся. Неужели не достаточно того, что его лучший друг умирает? Неужели Умберто, ко всему прочему, сошел с ума, если предлагает такое?

– Тебе известно, что это невозможно. Кроме того, – добавил Рауль, вспоминая последнюю встречу с девушкой, – даже если мне хватит глупости жениться снова, не кажется ли тебе, что она слишком юна?

– Она взрослая женщина. – Умберто смахнул выступившие слезы, его голос дрогнул. – Ей двадцать четыре года.

Рауль был поражен. Как быстро летит время! Он проклял потерянные годы. Сколько же лет прошло? Тогда, возможно, это облегчит дело.

– В таком случае, наверное, она способна сама выбрать мужа?

– А если она выберет Консуэло Гарбаса?

– Брата Мануэля?

У Рауля занули виски. Он принялся массировать их кончиками пальцев. Господи, что может быть хуже этого?

Имя Гарбаса вызывало обжигающий гнев. Каждое упоминание о нем настолько ранило Рауля, что сразу начинали ныть все кости. Это имя он надеялся больше никогда не услышать.

Тем не менее Рауль понимал, что избавиться от этого проклятия будет не так просто. Семья Гарбас ассоциировалась у него с черной дырой, отравляющей и поглощающей все на своем пути. Рауль приблизился к кровати:

– Что ему нужно от Габриеллы?

– Он крутится возле нее, словно гиена, поджидая удобного случая. Когда ей исполнится двадцать пять лет, она сможет получить наследство. – Старик замолчал, переводя дух. Биение его сердца было едва различимо. – Он знает, что я никогда не разрешу Габриелле выйти за него, поэтому ждет моей смерти.

Рауль кивнул. Гиена – подходящее прозвище. Это было отражением сущности Гарбаса: падальщик, настоящий мерзавец. Для таких, как он, единственным пропуском в общество было богатство. Оно создавало видимость уважения. Всего лишь видимость! И теперь один из них решил приударить за Габриеллой?!

– Она в курсе? – поинтересовался Рауль.

Умберто усмехнулся:

– Он вряд ли скажет ей правду. Она знает только, что его брат погиб при трагических обстоятельствах. По ее мнению, произошел банальный несчастный случай. – Старик вздохнул и слегка улынулся, покачивая головой. – Я пытался предостеречь ее, но Габриелла видит в людях лишь хорошее – даже в таких, как Гарбас. А он играет с ней. Как ты понимаешь, мне не к кому обратиться, кроме тебя. Ты должен жениться на ней, – произнес Умберто, стараясь приподнять

дрожащую голову. Его взгляд стал стеклянным. – Ты должен позаботиться о ней. Ты должен.

Он вновь откинулся на подушки, чтобы перевести дыхание. Снова слышалось только гудение аппарата. Рауль сел и наклонил голову. Его мысли путались.

Будь он проклят, если позволит Гарбасу вторгнуться в жизнь внучки Умберто. Но Рауль был последним человеком, который мог позаботиться о Габриелле.

Кроме того, неужели Умберто действительно считает, что уговорить двадцатичетырехлетнюю женщину – любую женщину – выйти за него замуж так уж легко? Почему Габриелла должна согласиться, если ему нечего предложить взамен? Она должна быть сумасшедшей, чтобы пойти на это.

Рауль взял друга за руку еще раз, не сомневаясь, что это их последняя встреча:

– Умберто, дружище, я люблю тебя больше жизни, но это не имеет значения. Следует изыскать способ получше, чтобы помочь Габриелле, и я найду его. Из меня выйдет неважный муж для твоей внучки.

– Я не прошу тебя любить ее! – Умберто рванул вперед. Аппаратура принялась отчаянно пищать. – Просто женись на ней. Спаси ее!

Дверь распахнулась, и в палату вбежала медсестра. Она выгнала посетителя, так как ей нужно было осмотреть больного.

– Визит окончен, – отрезала она, не оборачиваясь. – Вы нервируете пациента.

Рауль разочарованно вздохнул. Когда он снова посмотрел на кровать, около которой суетилась медсестра, проверяя и регулируя аппаратуру, его друг выглядел несчастным, отчаявшимся и бесконечно усталым. Тень мужчины, бывшего когда-то великим... Рауль решил, что последние дни Умберто не должны быть омрачены переживаниями. Даже если придется пообещать невозможное, его наставник должен умереть в спокойствии. Умберто этого заслуживает.

– Дорогой друг, я женюсь на Габриелле, раз ты просишь меня, – с усилием проговорил он, игнорируя сердитый взгляд медсестры. Все внутри сжалось, но Рауль постарался не обращать на это внимания и повторил: – Я женюсь на ней.

Глава 1

Две недели спустя

Серым сентябрьским днем, казалось, весь мир оплакивал смерть ее дедушки. Однако расстроенная Габриелла д'Аренберг почти не замечала суровую непогоду. Влажный воздух и нескончаемый дождь усугубляли настроение, пока она стояла на кладбище Пасси возле могилы деда, усыпанной цветами. Прозвучали последние соболезнования родственников, затем все вежливо поцеловали ее ледяными губами в щеку, прежде чем удалиться.

Она вскоре тоже уйдет, как только Консуэло вернется, ответив на срочный телефонный звонок. Тогда они присоединятся к остальным в отеле, где наверняка уже подают канapé и коньяк. Но пока Габриелла была рада остаться наедине со своими мыслями в холодной мрачной тишине кладбища, окруженного каменными стенами. Здесь ей ничто не мешало. Шум города едва доносился сюда.

Чья-то тень заставила ее вздрогнуть и оглянуться.

Он словно возник из тумана, высокий, крепкий и темный, как ночь, аккуратно лавируя между стелами, крылатыми ангелами и толстыми херувимами. Когда Габриелла узнала его, ее пробрала дрожь... Или это было облегчение?.. И внезапно, впервые за весь день, она ощутила тепло.

Рауль!

Она видела его на заупокойной службе – невозможно было не заметить этого темноволосого мужчину в переполненной часовне. Сердце бешено застучало. Прошло столько лет... Однако, к величайшему своему огорчению, выйдя из часовни, Габриелла не нашла Рауля в толпе родственников, собравшихся на

улице.

Рауль, с угольно-черными глазами и пылкими губами, воплощал ее юношеские фантазии. Честно говоря, фантазии были эротические. Впрочем, даже самая невинная мысль о нем заставляла девушку краснеть. Когда до нее дошли вести о его женитьбе, Габриелла проплакала целых три дня. Год спустя она снова плакала из-за Рауля, узнав о смерти его жены. Слава богу, он не догадывался об этом, иначе она никогда не смогла бы посмотреть ему в глаза. Теперь все уже позади.

Рауль приближался. Его кожаный плащ развевался. Волосы, собранные в хвост, открывали мощную шею. Глаза под выразительными бровями были даже красивее, чем она помнила. Какая пытка! В облике Рауля было что-то пугающее, как будто его целеустремленные шаги предвещали опасность, вызывая трепет во всем теле.

Габриелле показалось, что всему виной туман и холодный свежий воздух. Но вот Рауль уже перед ней. Черная скала, затянутая дымкой. Он был настолько высок, что ей пришлось закинуть голову, чтобы посмотреть ему в лицо. Рауль не улыбался. Она и не ждала от него улыбки в такой день.

И тем не менее это Рауль... Давний друг семьи... Габриелла отвергла опасения и сомнения и, преодолевая неуверенность, улыбнулась. Она инстинктивно взяла его за руки, как делала раньше, и ощутила безграничную теплоту. Он здесь!

– Рауль, рада видеть тебя.

На мгновение он напрягся, и Габриелле показалось, что она переборщила с фамильярностью. Рауль пожал ей руки. Напряженность немного спала, но его хватило только на ответную улыбку, в которой угадывалась грусть утраты.

– Габриелла, – проговорил он с необычайной нежностью.

Затем он медленно, не торопясь, поцеловал девушку сначала в одну, затем в другую щеку. От прикосновения его губ и теплого дыхания она задрожала, мысленно возвращаясь в прошлое. Габриелла вдохнула столь знакомый запах его тела, теплой кожи и одеколона – это был особенный, неповторимый аромат Рауля.

– Я сожалею о твоей потере. – Он отошел, отпуская ее руки.

Она постаралась скрыть досаду, спрятав руки в карманы плаща – не столько для тепла, сколько для того, чтобы обуздать желание обнять его. Подростковые фантазии снова одолевали Габриеллу. Однако сейчас перед ней стоял реальный Рауль, стоял до невозможности близко. Руки в карманах сжались в кулаки.

– Я не знала, что ты приедешь, – с трудом проговорила Габриелла, удивляясь, насколько сильно он на нее действует. – Интересно, где ты остановился?

Рауль назвал отель. Она была сама не своя от того, что снова видит его. Воспоминания, особенно касающиеся дедушки, вскружили ей голову. Рауль был связан с дедушкой сильнее, чем сама Габриелла. Семьи их были дружны столько, сколько она себя помнит – вплоть до трагедии, затронувшей оба семейства.

– Это и твоя потеря тоже, – констатировала она.

– Умберто был замечательным человеком, – кивнул он. – Не передать словами, как я буду скучать по нему.

Рауль моргнул, и что-то блестящее скатилось с его ресниц. Габриелла поняла, какую боль он испытывает. Но мгновение эмоциональной слабости прошло очень быстро, и через секунду ей показалось, что он не захочет даже взглянуть на могилу.

Украдкой наблюдая за Раулем, она изучала произошедшие в нем изменения. Он всегда выглядел безупречно. Смуглое сильное тело было идеально сложено. Мускулистая фигура таила в себе опасную притягательность.

Сколько ночей не спала Габриелла, грезя об этой притягательности и мечтая однажды познать ее!

Возраст прибавил ему таинственности. Рельефный подбородок стал еще острее, мускулы мощнее, а взгляд еще привлекательнее. Правда, вокруг глаз появились морщинки, но он определенно похорошел. Стал еще загадочнее и напористее.

Пока Габриелла осознавала это, погруженная в размышления, Рауль внимательно смотрел на нее. Его черные как ночь глаза наблюдали за ее лицом, брови немного сдвинулись. Затем он кивнул и непринужденно улыбнулся, отойдя немного, чтобы разглядеть ее целиком.

– Что стало с той Габриеллой, которую я знал? Худенькой девочкой с косичками, вечно уткнувшейся в книжку.

Габриелла с трудом сдержала смех, втайне надеясь, что Раулю понравилось, как она выглядит сейчас. Для нее это было важно. Она уже давно осознала, что не является эталоном красоты – глаза слишком большие, а подбородок слишком острый. Однако это было ее лицо, и спустя много лет Габриелла свыклась с ним. Только после окончания школы она научилась любить свою внешность.

– Она выросла, Рауль. Худенькой девочки уже давно нет.

– Да, то время прошло, – согласился он и замолк, погружаясь в воспоминания о давно прошедших днях, омраченных другими похоронами. – Как ты поживала все это время?

Габриелла пожала плечами:

– Хорошо. А иногда не очень. – Она взглянула на свежую могилу, и боль утраты вновь пронзила сердце. – Однако сейчас мне легче. Ведь ты здесь. – Она замолчала, боясь разоблачить себя, но потом решила быть честной. – Я очень рада видеть тебя.

– Я тоже, – промолвил он, и их глаза встретились. – Ты не должна сейчас быть одна.

– А, нет-нет. Консуэло, мой друг, здесь. Он отошел... – Габриелла оглянулась, отбросив выбившийся из прически локон. – Он отошел, чтобы ответить на неотложный звонок.

Казалось, пауза будет длиться вечно.

– Полагаю, это один из его фондов, – заторопилась она. – Он занимается благотворительностью, помогая детям, больным раком и лейкемией. Консуэло всегда на связи, принимая взносы.

Габриелла лепетала, понимая, что оправдывается перед Раулем. Она взглянула на часы, удивляясь, почему Консуэло долго занимается делами в такой день.

– Мы сейчас едем в отель на поминки. Все уже там. – Габриелла опять взглянула на Рауля, испугавшись, что он исчезнет из ее жизни так же быстро, как появился, и оставит ее гадать, когда они снова увидятся. Мысль о том, что придется ждать еще десяток лет, была ужасна.

– Ты ведь пойдешь туда, не так ли? – робко спросила Габриелла. – Я видела тебя в часовне, но на улице не нашла. Мне показалось, что я потеряла тебя. Мне столько нужно тебе рассказать.

Рауль поднял руку и кончиками пальцев убрал с ее щеки непослушную кудряшку. Легкое прикосновение заставило сердце Габриеллы учащенно забиться.

– Конечно, я приду. Мне это будет приятно.

У нее перехватило дыхание. Он опустил голову и проникновенно взглянул на нее темными глазами...

– Габри!

Она вздрогнула, услышав свое имя. Дрожь не унималась, так как рука Рауля все еще прикасалась к ней. Теплые пальцы осторожно продолжали поглаживать шею, даже когда Габриелла повернулась к приближающемуся Консуэло. Она убеждала себя, что это всего лишь дружеский жест, подбадривающий ее. Ничего больше. Было бы грубо отталкивать его.

– Ты идешь? – поинтересовался Консуэло, недовольно наблюдая за ними. – Мы опоздаем.

– Габриелла все это время ждала тебя, – заметил Рауль, грозно взглянув на него.

Было трудно определить причину его враждебности. Но, похоже, Консуэло этого не заметил. Его больше волновала рука Рауля, задержавшаяся на шее Габриеллы. Только сейчас она сообразила, что это слишком затянулось. Она взяла руку Рауля, но не отпустила ее, а зажала между ладонями. Девушка заметила, что он не пытается высвободить руку.

– Я что-то пропустила? – спросила Габриелла, переводя взгляд с одного на другого.

Только сейчас она заметила схожесть и одновременно различие между двумя мужчинами. Оба были испанцами, с темными волосами и глазами. Но Рауль был выше и крупнее. На его фоне Консуэло казался довольно маленьким.

– Вы знаете друг друга?

– Мы с Консуэло старые друзья, – медленно произнес Рауль. По его виду было понятно, что о дружбе нет и речи. – Не правда ли, Консуэло?

– Филиппа предупредила, что священник хочет что-то сказать, – сообщил тот, явно игнорируя Рауля. – Он ждет, когда ты придешь. Надо торопиться.

– Филиппа звонила тебе?

Неужели поэтому Консуэло так долго говорил по телефону? Странно. Ее подруга раньше никогда не звонила ему. Более того, Габриелле казалось, что Филиппа недолюбливает его. Может, она предположила, что ее телефон выключен, и решила позвонить Консуэло? Он всегда на связи. В конце концов, это не имеет значения.

– Тогда нам пора идти. Рауль, ты присоединишься к нам?

Консуэло подошел к Габриелле и взял ее за руку:

– Нас ждет машина.

Рауль улыбнулся:

– Спасибо за предложение, Габриелла. Но я хотел бы сказать пару слов твоему дедушке, прежде чем уйти.

Он взял девушку за другую руку, поднес к теплым губам и взглянул на нее. Черная прядь выбилась из прически и затенила его лицо.

– До новых встреч, Белла. – Рауль использовал старое прозвище, которым ее не называли уже много лет.

Но он все помнил. Затем он посмотрел на Консуэло, и его глаза превратились в кусочки льда.

– Гарбас, – кивнул ему Рауль так, что Габриелла в ту же секунду ощутила ненависть, исходящую от него.

Консуэло тоже это почувствовал, поэтому поторопился увести ее прочь.

Рауль наблюдал, как они исчезают в тумане. Он чуть не зарычал при виде того, как Гарбас обнял Габриеллу за плечи и притянул к себе. Как он смеет! Умберто был прав, сравнивая его с гиеной, пасущейся поблизости и поджидающей удобного случая для атаки. Рауль сделает все, чтобы он не получил ни пенни из наследства Габриеллы. Этот пес близко к ней не подберется.

Это не займет много времени. Рауль не сомневался, что, если копнуть поглубже, раскроются все его грязные делишки. Сейчас ему нужно просто сидеть и ждать. Пройдет немного времени, и Габриелла будет защищена от когтей Гарбаса.

Габриелла... Белла... Он ощутил забытую за много лет теплоту, наполнявшую его при одной мысли о ней. Она так изменилась с момента последней встречи! Как быстро пролетело двенадцать лет. Для Рауля это был период потери, предательства, смерти и в итоге самообмана. На Габриеллу же эти годы подействовали волшебным образом: неуклюжий ребенок превратился в прекрасную женщину. Должно быть, они все это время жили в разных мирах.

Когда она стояла возле могилы, плащ плотно облегал ее стройную талию, блестящие каштановые волосы волнами ниспадали на спину. В ней с трудом

угадывалась девочка, которую он помнил. У Габриеллы была красавица мать, наполовину англичанка, наполовину итальянка. Отец принадлежал к сливкам французской аристократии. Ее округлое лицо приобрело черты обоих родителей: кошачьи глаза и великолепную фигуру матери, пыльные губы – отца.

Она слишком хороша для него. О чем только думал Умберто? Одно дело – разобраться с Консуэло, но совсем другое – желать, чтобы его внучка вышла замуж за такого, как Рауль. Зачем только он пообещал жениться на ней?

– Ты не обязан любить ее, – сказал тогда Умберто.

Тем не менее вряд ли ему удастся увлечь ее. С какой стати она будет тратить на него свое время? Такая женщина никогда не согласится выйти за него. Консуэло скоро уйдет в историю, Габриелла станет недостижимой для него. Никто не заступится за Гарбаса, когда она узнает правду. Рауль готов расправиться с тысячами Консуэло, если понадобится. Он искоренит всех гиен и шакалов, которые посягнут на состоятельную красавицу.

Затем он вспомнил гладкую кожу Габриеллы, ее длинную шею и биение пульса под его пальцем. Вспомнил момент, как дотронулся до ее щеки, а она посмотрела ему в глаза. В тот момент Рауля посетили совершенно неожиданные мысли. Первый раз за долгое время его тело сгорало от желания. Осознание этого вызывало стыд. Он не собирался задерживать ладонь на ее шее. Он просто хотел восстановить утраченный контакт. Но одного прикосновения ему не хватило, поэтому, когда прядь волос выбилась из прически Габриеллы, он не мог не смахнуть ее. Но тут внезапно появился Консуэло.

Глаза этого пса налились злобой, и это было жутко. Но еще страшнее было то, что Габриелла комфортно чувствовала себя в его объятиях. Рауль зажмурился и застонал. О чем он только думает? Она – внучка его лучшего друга! Когда они виделись в последний раз, Габриелле было двенадцать, и не важно, сколько лет ей сейчас. Она моложе его более чем на десять лет! И он обещал заботиться о ней, а не обладать ею. Воспользоваться внучкой сразу после смерти деда?! Он мотнул головой.

– Прости, Умберто, но о чем ты только думал? – пробормотал Рауль, стоя у могилы друга. – Зачем ты попросил у меня то, что не приведет ни к чему хорошему?

Влажный туман безмолвно сгущался вокруг мужчины, не предлагая никаких решений и оставляя его наедине с суровой правдой. Он дал слово умирающему другу и должен сдержать его. Альтернативы нет.

Глава 2

- Откуда он взялся? - спросил Консуэло, несясь так, словно за ним гнался дьявол. - Зачем приехал?

Габриелла прибавила шагу, чтобы поспеть за ним.

- Рауль старый друг семьи. Конечно, он должен был приехать.

- Но как он трогал тебя... Будто ты ему принадлежишь. И ты ему позволяла!

- Мы вместе росли, Консуэло. Он мне, как брат.

Внезапно он взглянул на Габриеллу дикими и яростными глазами. Она растерялась. Что его беспокоит? Почему он так реагирует?

- Значит, он для тебя только брат?

- Конечно, - успокоила она Консуэло. Собственно, так оно и было... Если не считать того, что она много лет грезилась о Рауле.

Консуэло обнял Габриеллу за плечи и притянул к себе. Ей нужны были объятия, но почему-то они не так будоражили, как прикосновения Рауля. Может быть, он был более родным и уютным?

Габриелла никогда не обнадеживала Консуэло, хотя знала - он ждет от отношений больше, чем она готова дать. Но сейчас она была рада, что он просто находится рядом и поддерживает ее, даже если его прикосновения не так волнуют. Трепеща, Габриелла вспоминала, как легкое прикосновение пальцев Рауля заставило ее гореть. Неужели это возможно? Ведь этого мужчину она

долго видела только во сне.

Тем не менее она всегда так реагировала на Рауля. Его мощь и таинственность завораживали Габриеллу.

- Откуда ты знаешь Рауля? - поинтересовалась она, удивляясь, что Консуэло так торопится. - Он делал пожертвования в твой фонд?

Консуэло усмехнулся:

- Он? Нет, он никогда не жертвует деньги, даже ради спасения бедных детей.

- Почему ты так говоришь? Ты хоть спрашивал его?

- Я не общаюсь с такими, как он. У него нет сердца.

- Нет, Консуэло, - запротестовала Габриелла. У Рауля самое доброе сердце на свете. Он никогда не отказывал в помощи ее семье и ей. Именно Рауль в тот страшный вечер, когда позвонили из полиции и сообщили ужасные новости, убаюкивал ее, позволяя выплакаться и открывая ей свое разбитое сердце. - Ты не прав.

- В таком случае ты недостаточно хорошо его знаешь. Пойдем, - сказал он, открывая дверцу автомобиля. - Забудь о Рауле - есть много других вещей, о которых стоит думать. - Консуэло хлопнул водителя по плечу в знак того, что они готовы ехать. - Например, о том, какие вещи нужно собрать для переезда ко мне. Я уверен, нам будет хорошо вместе.

Габриелла ошеломленно моргнула. Что это значит?

- О чем ты говоришь?

Но Консуэло был увлечен дорогой, наблюдая за движением, будто искал кого-то. Рауля? Скорее всего. Затем он повернулся к Габриелле и улыбнулся. Она заметила, что он немного нервничает.

– Давай, дорогая! Теперь, когда твой дедушка умер, больше нет причин жить отдельно.

– Раньше мы это не обсуждали.

Он взял ее за руку:

– Переезжай ко мне, Габи. Я раньше этого не предлагал из-за того, что твой дедушка нуждался в тебе. Довольно жить порознь. Теперь о тебе нужно заботиться, и я хочу взять это на себя.

– Консуэло...

– Конечно, я могу переехать к тебе, но, мне кажется, ты захочешь начать все сначала в месте, далеко от горьких воспоминаний.

– Мне нравится место, где я живу, – сухо сказала Габриелла, припоминая, давала ли ему когда-нибудь повод думать, что она готова съехаться. – И мой дедушка покоится в могиле. Я не хочу сейчас это обсуждать.

Консуэло вздохнул и поднес ее руку к губам, хотя в его глазах не было теплоты.

– Прости, Габи. Я разволновал тебя. Мы можем поговорить об этом позднее.

«Намного позднее», – подумала Габриелла и закуталась в плащ. Она не понимала, почему Консуэло был таким нервным сегодня.

Они почти доехали до отеля, когда телефон Консуэло зазвонил. Он достал его из кармана и прижал к уху. Габриелла предположила, что опять звонит Филиппа, чтобы уточнить, когда они приедут. Но пока она гадала, лицо Консуэло побледнело.

– Mierda, – выругался он, отключил связь и сунул телефон в карман. Затем обратился к водителю: – Остановите машину здесь, мне нужно выйти.

– Консуэло, что случилось? – спросила она.

Водитель пересек две полосы движения, и автомобиль, визжа шинами, затормозил у бульвара.

– Кто это был? – настаивала Габриелла.

Но он уже выходил из машины:

– Проблемы в офисе. Мне нужно идти.

Консуэло захлопнул дверцу и растворился в толпе.

Священник произнес прочувствованную речь. Старые друзья и знакомые высказали соболезнования, после чего Габриелла немного успокоилась. Ее дедушку любили все, кто его знал. Она поняла, что не только в ее сердце с уходом Умберто образовалась пустота.

Но сейчас Габриелла чувствовала себя измотанной и подавленной. Она включила телефон, надеясь, что позвонит Консуэло. Ей хотелось узнать, почему он внезапно исчез и когда вернется. Однако сообщений не было и, как она подозревала, не будет.

Ее успокаивало только то, что Рауль обещал приехать в отель. Габриелла надеялась, что он сразу последует за ними. Она ожидала его появления, искала взглядом мощные плечи и блестящую иссиня-черную шевелюру. Она страстно желала увидеть стройную фигуру Рауля, изнывала по комфорту, который ощутила рядом с ним.

Он же обещал. Где он? Габриелла измучилась от неведения.

К ней подошла Филиппа и положила руку на плечо:

– Как ты, справляешься?

– А тебя мужчины тоже постоянно бросают? – задумчиво протянула Габриелла, уставившись на чашку с остывшим кофе.

Сначала скончался Умберто, воспитывающий ее с двенадцати лет – после гибели родителей. Затем Консуэло, который был не в состоянии забыть о фонде ни на день, исчез неизвестно куда и насколько. А теперь Рауль, которого она потеряла, не успев снова обрести.

– Эй, не печалься. Ты же его знаешь, – улыбнулась подруга. – Фонд для Консуэло – это все. Его что-то взволновало, только и всего. И кстати, мужчины не всегда тебя бросают. Ну, не все, по крайней мере.

– Извини меня, – попросила Габриелла, вспоминая чудесного мужа Филиппы. – Просто я разбита. У тебя образцовый муж. Он сам предложил тебе приехать из Лондона только ради меня, а ведь у вас маленький ребенок.

Филиппа поцеловала Габриеллу в щеку:

– Ни о чем не беспокойся. Хотя ты права, Дэймиан надежный. Однако ему тяжело надолго оставаться с ребенком. Ты не обидишься, если я уеду?

– Все в порядке. Ты выручила меня сегодня. Кстати, спасибо, что позвонила, пока мы были на кладбище. Я там совершенно потеряла счет времени.

Ее подруга удивилась.

– Ты позвонила Консуэло, – напомнила Габриелла, – и сказала, что священник ждет только нас.

Филиппа нахмурилась и покачала головой:

– Я не звонила. У меня даже нет его номера.

Теперь настала очередь Габриеллы удивляться. Почему Консуэло сказал, что ему позвонила Филиппа? Он стремился увести ее от Рауля и солгал. Что же произошло между этими двумя людьми?

Филиппа коснулась ее локтя:

– Габриелла, ты хорошо себя чувствуешь?

– Прости, у меня разболелась голова. Я плохо соображаю.

Филиппа улыбнулась и сжала ее плечо:

– Я принесу тебе обезболивающее и стакан воды. Это должно помочь.

Габриелла вздохнула и прислонилась к мраморной колонне, безуспешно пытаясь расслабиться. У нее болела голова, ноги ныли, а в сердце была пустота. Быстрее бы все это закончилось. Сегодня она попрощалась с дедушкой, который был для нее всем. Замечательный человек! Как жить без него?

Она оглянулась, рассматривая оставшихся гостей, болтающих за чашечкой кофе или бокалом коньяка. Вряд ли кто-нибудь заметит, если она исчезнет. Но Габриелла обманывала себя. Безусловно, она не может просто взять и уйти. Ей нужно остаться.

Внезапно девушке показалось, что все вокруг как будто замерло. По спине пробежали мурашки от обжигающего взгляда, буквально пожирившего ее. Филиппа вернулась со стаканом воды, но взгляд ее был устремлен не на Габриеллу.

– Ох, кто же это такой? – прошептала она.

Габриелле не нужно было оглядываться, чтобы правильно ответить. Она ощущала его всем телом. Рауль все-таки пришел. Он приблизился к ним, пугающе мощный и высокий. Он бы горы свернул, лишь бы только ее порадовать.

– Рауль дель Арко, к вашим услугам, – представился он.

Рауль слегка дотронулся до спины Габриеллы, отчего ее словно током ударило, соски набухли, а чуть ниже живота все затрепетало.

– Я думала, что ты не придешь, – с трудом выговорила она, прерывисто дыша. Но потом спохватилась, что голос ее звучит огорченно, даже осуждающе, поэтому заставила себя улыбнуться. – Но спасибо, что все же приехал. Позволь представить тебе Филиппу Эдвардс. Мы вместе учились в пансионе в Англии.

– Очень приятно, – произнес Рауль и пожал Филиппе руку.

– В детстве Рауль был мне, как старший брат, – продолжила Габриелла.

«И моим персональным героем», – добавила она про себя.

– Умберто играл важную роль в моей жизни, и Габриелла тоже всегда была важна для меня, – подхватил он, в то время как его рука притянула ее к себе.

Поза получилась далеко не братская, по крайней мере, так решило ее разгоряченное тело.

– К сожалению, мы долгое время не общались, а вновь встретились при таких печальных обстоятельствах. – Рауль подарил ей гипнотический взгляд. – Больше я не намерен допускать такую ошибку.

Эти слова настолько вскружили Габриелле голову, что она готова была утонуть в его глазах прямо здесь и сейчас. Но Филиппа отвлекла ее. Она извинилась за то, что торопится к ребенку, и попрощалась. Габриелла обняла подругу и осталась наедине с Раулем. Он протянул к ней руки, и вот она уже наслаждается тем, что рядом с ней надежный человек. Рауль наклонил голову, и его лицо озарила улыбка, преобразившая пугающую суровость в тепло, способное с легкостью растопить арктический лед.

– Прости, что заставил тебя ждать, Белла. Ты сказала, что хочешь поговорить, поэтому я решил появиться, когда все разойдутся. Я думал... Я надеялся, что ты согласишься поужинать со мной.

Белла... Он опять так ее назвал.

– Я собиралась поехать домой.

– Ах да, конечно. – Рауль оглядел зал, гостей и отложил намерение обмениваться историями и вспоминать былые времена. – У тебя был очень трудный день. Могу я проводить тебя?

– Нет, только не домой, – вдруг передумала Габриелла.

Дома ее больше не ждет любимый дедушка. Сможет ли она когда-либо ассоциировать свой дом с убежищем? Кроме того, с Раулем Габриелла не чувствовала себя обессиленной и несчастной. Каждая клеточка тела ощущала присутствие мужчины. Кроме того, ей действительно захотелось есть.

– Спасибо, Рауль. Если предложение еще в силе, я с удовольствием поужинаю с тобой.

Он стоял рядом с Габриеллой, пока гости заливались слезами, целуя ее на прощание, и уходили. Затем Рауль отвел ее в маленькое кафе, построенное в конце XIX века, которое встретило их ароматами жареного чеснока и томатов. Оно было отделано в стиле belle époque, со старинными гранеными бокалами и шарообразными лампами. Габриелла никогда здесь не была, а Консуэло, скорее всего, даже не подозревал, что в Париже существует такое место. Здесь не было миллионеров, спортсменов, политиков или кинозвезд. Только обыкновенные люди, наслаждающиеся приятным вечером.

Правда, Рауля трудно назвать обыкновенным. Не было ничего ординарного в этих широких плечах и иссиня-черных блестящих волосах. Он, казалось, заполнил все помещение, проходя мимо столиков. Как приятно было сесть напротив и беспрепятственно упиваться мускулистой фигурой, глубокими глазами, черными бровями вразлет! Рельефные скулы, прямой нос, пылкие губы – черты лица Рауля были четкими, будто его вылепил скульптор.

– Уже второй раз за день я встречаю тебя одну, – сказал он после того, как заказ был сделан. – Гарбас не смог остаться с тобой?

Габриелла сжала салфетку, лежащую на коленях. Консуэло и правда не смог, но Раулю не обязательно об этом знать. Ведь он явно затаил злобу на молодого человека. Она не понимала, что происходит.

– Ему позвонили по телефону, и он уехал. Что-то важное, я полагаю.

– Важнее, чем ты?

Габриелла смутилась и подождала, пока официант наполнит бокал божоле, отливающим рубином в свете, исходящем от лампы в центре стола. Конечно, Консуэло не имел в виду ничего плохого, когда задерживался или внезапно менял планы – это происходило так часто, что она привыкла. Но оставить ее одну в такой день... «У него были веские причины», – уверяла она себя. Но какими причинам он руководствовался, когда предложил съехаться?

Вздыхнув, Габриелла приподняла бокал, чтобы восхититься цветом вина. Может, Консуэло чувствовал себя обделенным? Ведь все ее внимание было уделено дедушке, а на втором месте стояла Филиппа. Может быть, он мечтал изменить это? Тем не менее неужели пара совместных ужинов и вечеринок способна послужить поводом для совместного проживания?

Габриелла заметила, что Рауль ждет ответа. Поэтому она решила отложить размышления об отсутствии Консуэло и об их отношениях. Девушка иронично улыбнулась:

– Конечно, намного важнее. Однако я пришла сюда не для того, чтобы обсуждать это.

– За нас, Габриелла. За старую дружбу и большое будущее.

Его слова все перевернули в ее душе.

– За нас, – сказала она и глотнула вино, с наслаждением ощущая, как тонкий вкус обволакивает горло.

Габриелла наблюдала за Раулем. Ей нравилось, как он на нее смотрит, и она гадала, нравится ему увиденное или нет. Она уговаривала себя, что не стоит искать слишком много в его взгляде. Габриелла чувствовала и слышала сейчас то, что, по ее мнению, было невозможно. Ему не могут принадлежать речи о большом будущем и сожаления о долгой разлуке, обещания больше не исчезать из ее жизни, заверения, что не только в память об Умберто он пришел сюда.

Она отставила бокал, пока алкоголь не навеял ничего лишнего.

– Ты был у Умберто за неделю до его смерти?

Рауль застыл.

- Тебе сказал об этом дедушка?

Габриелла покачала головой, и ее волосы заискрились в свете ламп. Перед похоронами она собрала волосы в скромный хвост, но время и влажность растрепали их. Поэтому сейчас они мягко обрамляли ее лицо.

- Нет, мне сообщила медсестра. Он умер раньше, чем я вернулась из Лондона. Было слишком поздно.

- Мне жаль. - Рауль расстроился. Неужели его визит ускорил смерть друга и помешал внучке в последний раз увидеться с ним?

- Я думаю, дедушка знал, что умирает, и не хотел, чтобы я это видела. - Она вскинула голову и сжала побледневшие губы. - Он специально отослал меня.

- Может быть.

- Филиппа должна была рожать. Ее муж был за границей и собирался вскоре вернуться. У него было достаточно времени в запасе. Но, к несчастью, аэропорты закрылись, и он застрял в зоне военных действий. Филиппа безумно разволновалась, поэтому ребенок появился на свет раньше. Я не хотела оставлять Умберто, но он заявил, что с ним все в порядке и что мне нужно ехать к подруге. Он обещал, что с ним все будет хорошо...

Рауль взял ее за руку:

- Умберто волновался за тебя. Он хотел о тебе позаботиться.

- Не дав разделить с ним последние мгновения? - Габриелла нервно вздохнула и потрясла головой. - Почему же я не испытываю счастья? Наоборот, я чувствую себя обманутой. У меня даже не было возможности попрощаться с ним.

- Белла. - Рауль погладил ее по щеке и большим пальцем вытер выступившие слезы. - Умберто не хотел, чтобы ты видела его в таком состоянии.

– Но почему он не захотел попроситься со мной?

– Возможно, он желал, чтобы ты запомнила его сильным и счастливым, а не прикованным к постели и подключенным к аппаратам. Он слишком любил тебя, чтобы допустить это.

Габриелла фыркнула и отстранила руку Рауля, слепо уставившись в стол и обдумывая его слова. Она напоминала маленькую девочку, которая слишком много настрадалась за свою короткую жизнь. Прекрасное нежное лицо выражало изумление. Даже заплаканное, с блестящими от слез глазами и дрожащими губами, оно было по-настоящему красиво. И без баснословного наследства она была бы желанной добычей.

Какая чушь! Габриелла заслуживает самого лучшего. Она заслуживает счастья и любви, а также мужчину, способного дать ей все это. К чему ей человек, просто заполняющий пустоту в сердце. Эта мысль мучила Рауля и сводила его с ума. Почему он ввязался во все это? Гарбас сейчас не опасен, он не причинит ей вреда. Ему просто нужно довести Габриеллу до дома, пожелать доброй ночи и уйти. Он должен отпустить ее. При первой возможности он это сделает. Умберто уже ничего не узнает.

Но он обещал! Кроме того, Рауль начал подозревать, что уговорить Габриеллу выйти за него замуж не так уж сложно. Чем больше он проводил с ней времени, тем больше убеждался, что легко добьется этого. Она восхищается им, словно ребенок. Он ей явно не противен, судя по тому, как изгибалось ее тело от его прикосновений, и по тому, как она украдкой поглядывала на него. И даже если ей известно его прошлое, оно ее, видимо, не пугает. Глупенькая, глупенькая девчонка!

– Так что он тебе сказал? – настаивала Габриелла. Он заглянул в глаза, ждущие ответа. – Ты говорил с Умберто, – напомнила она. – Что он сказал?

У него дрогнула рука, пальцы играли с ножкой бокала. Он медлил, догадываясь, какую реакцию вызовет у нее рассказ о просьбе Умберто.

– Неужели я не заслуживаю того, чтобы услышать его последние слова?

– Sì, – прошептал Рауль. – Конечно, ты заслуживаешь. Ведь он говорил о тебе, Белла.

– Обо мне? – Она моргнула и сглотнула. Он наблюдал, как по ее горлу проходит медленная волна, исчезающая у груди. – Что он сказал?

– Что любит тебя. – Рауль немного приукрашивал, так как знал, что ей нужно услышать именно это. К тому же это была правда. – Больше, чем кого-либо на свете. Умберто рассказывал, как много ты значишь для него. Он волновался, что будет с тобой после его смерти, и жалел, что никогда не увидит, как ты выйдешь замуж и заведешь детей.

Габриелла тяжело вздохнула и прикусила пухлую губу. Она всегда так делала, если огорчалась. Рауль помнил, что на похоронах родителей она настолько сильно прикусила губу, что потекла кровь. На белой рубашке Рауля осталось пятно, когда Габриелла обняла его и прижалась к нему. Горькие слезы двенадцатилетней девочки заставили его пустить слезу, хотя он обещал себе в тот день сдержаться.

Боже, она так настрадалась! Рауль понимал Умберто, старавшегося защитить ее и оградить от всевозможных бед. Он тоже этого хотел. Чем дольше он находился рядом с Габриеллой, тем сильнее становилось это желание. Но Рауль не забывал, что является последним человеком, способным сделать это.

– Умберто говорил, что ты видишь в людях только хорошее, не осуждаешь их. У тебя доброе сердце.

Она всхлипнула:

– Спасибо. Было бы лучше услышать эти слова из уст дедушки, но все равно приятно. Спасибо.

– Иногда тяжело бывает высказать все прямо в лицо. Твой дедушка был человеком старой закалки. Он когда-нибудь говорил, что любит тебя?

– Нет, но я знала это.

– Конечно, знала. Некоторые слова не обязательно произносить вслух, – заметил Рауль, испытывая вину за то, что приукрасил слова Умберто.

Но он забыл о своей вине, увидев, как счастлива Габриелла. Она улыбнулась, из глаз ее хлынули слезы.

– Спасибо, Рауль. Большое спасибо.

Глава 3

После ужина Рауль поинтересовался:

– Чем ты теперь займешься? Останешься в Париже?

Габриелла наклонила голову, обдумывая его вопрос. Только теперь она поняла, как хорошо проводит время с ним. Она не могла представить, что сегодня может случиться что-то радостное. Правда, пустота в сердце все еще напоминала о потере. Она чувствовала себя если не счастливо, то хотя бы хорошо. Ей казалось, что причина этого, несомненно, – приятная компания. Одно присутствие Рауля согревало ей сердце.

– Я работаю в Американской библиотеке здесь, в Париже. Они позволили мне отдохнуть столько, сколько потребуется. Мне кажется, пора возвращаться к работе. Я отсутствовала целый месяц.

– Ты не похожа ни на одну библиотечаршу, которую я видел, – заметил он. – Если бы они были такие же хорошенькие, как ты, я бы в школьные годы проводил в библиотеке больше времени.

– Благодарю, добрый рыцарь, но, мне кажется, в вас заговорило вино.

– Нет, – возразил Рауль. – Во мне заговорил мужчина.

Его слова прозвучали как гром среди ясного неба и вызвали дрожь от шеи до низа живота. Габриелле пришлось сделать глубокий вдох, чтобы справиться с этим всепоглощающим чувством.

– Я отвечаю за редкие издания, – сказала она, сдвигая под столом колени, чтобы унять трепет между ног. – Руководство библиотеки предоставляет нам больше свободы, чем другим отделам.

К ее облегчению, Рауль разразился громогласным смехом, пробирающим до мозга костей.

– Давай поедem в Венецию, – предложил он.

Дыхание Габриеллы участилось. Теперь настала ее очередь рассмеяться – нервно.

– Прости, что?

– У меня бизнес в Венеции. Поедем вместе, Белла. Она тряхнула головой. Слишком много событий произошло сегодня. Габриелла была потрясена тем, что спустя столь короткое время Рауль уезжает и к тому же предлагает совершить несвойственный ей дерзкий поступок, сбежав с ним. Но это не в ее характере.

– Я не могу просто так взять и уехать в Венецию.

– Почему?

– А как же работа?

– Ты в отпуске.

– Но... Но...

Габриелла мысленно перечислила все прелести поездки с Раулем в Венецию: возможность возобновить общение, чувствовать рядом его теплоту. Логика отказала ей.

– Что удерживает тебя здесь? – не отступал он. – Перемены пойдут тебе на пользу.

Габриелла подумала, что уже давно не устраивала себе отдых. Если она сейчас вернется на работу, пройдут месяцы, прежде чем ей предоставят следующий отпуск. А мысль о том, что она поедет в Венецию с Раулем...

– Нет. – Она покачала головой, на этот раз более решительно. Главное – убедить себя. – Это глупо. О чем мы до этого говорили?

Он пожал плечами, словно это было не столь важно:

– Подумай. Не торопись. Мы до этого говорили о тебе. Кстати, где ты училась? Припоминаю, Умберто пару раз упоминал какой-то пансион, когда я навещал его.

Габриелла кивнула. Приятно, что дедушка говорил с Раулем о внучке и ее занятиях, а Рауль это запомнил. В голове все еще звучали его слова: «Едем вместе, Белла». Она глотнула воды, решив, что вино виновато в том, что она чуть было не согласилась. Затем Габриелла собралась с мыслями, чтобы подробнее ответить на вопрос.

– С самого рождения мама записала меня в ту школу для девочек, которую окончила она. Я всегда знала, что буду учиться там. Хотя покидать Умберто мне не хотелось, было радостно находиться рядом с родителями. Было очень приятно видеть мамино имя на доске почета и в списке лучших учениц, бродить по тем же коридорам и сидеть в тех же классах, что и она. Мне нравилось быть ближе к ней, если это имеет значение. – Габриелла тряхнула головой и неуверенно рассмеялась. – Ты говорил серьезно о поездке в Венецию? Нет, извини, это безумная идея. В этом нет никакого смысла.

– Для тебя это имеет смысл. – Рауль отсалютовал ей бокалом. – И не такая уж это безумная идея.

Поехав с ним в Венецию, она будет окружена безграничной заботой... Все время Рауль будет уделять ей, как будто нет на свете женщины важнее...

– Тем более, – Габриелла обратилась к прошлому, чтобы не заикливаться на несбыточных мечтах, – в школе я познакомилась с Филиппой.

– Это твоя подруга, которую я сегодня видел?

Она кивнула, вспоминая первый день их знакомства. Две одинокие девочки, никого не знающие в школе, подружились и сохранили дружбу до сих пор.

– Филиппа всегда была моей лучшей подругой, несмотря на то что через десять лет ее семья переехала в Нью-Йорк. Она вернулась, чтобы учиться библиотечному делу в университете, и мы окончили его вместе. Каждый раз мы разъезжались на каникулы: она в Нью-Йорк, а я в Париж – или по очереди гостили друг у друга. – Габриелла улыбнулась. – Филиппа удивительная. – Она умолкла, взглянув на Рауля. Он слушал, откинув голову, и улыбался. – Ох, я слишком много говорю, да?

– Нет, я готов слушать хоть всю ночь. Жаль, что меня тогда не было рядом. – Возможно, тогда он не чувствовал бы себя потерянным. – Мне следовало больше участвовать в твоей жизни.

Она пожала плечами:

– Да ладно, Рауль, разве ты мог? Не хватало тебе еще беспокоиться о подростке. Тем более что все шло хорошо. Мне нравилось в пансионе. Поначалу было трудновато, но я привыкла. Да и что ты мог бы сделать? Ты был занят своей жизнью.

Занят? Можно и так сказать. Рауль провел два года после смерти родителей, выпивая или зарабатывая на выпивку. Он играл в каждом встречном казино, прожигал деньги в каждом возможном пари и ставил на каждую лошадь. Он искал новую семью. Семейку, способную полюбить человека, бездумно тратящего деньги, семейку, которая примет его, как родного.

Потом он нашел Катю, или она нашла его. Плейбой года, холостяк года – Рауль получил столько бессмысленных званий, что не помнил их все. Он был нужен Кате и без них. В мире, который они для себя создали, эти титулы ничего не значили. По крайней мере, он так считал. Пока фундамент его мира снова не разрушился...

Рауль покачал головой, вспоминая, какими безумными были его поступки, если задуматься. Он вел себя крайне опрометчиво...

Ему удалось быстро заинтересовать Габриеллу; она думает о Венеции, хотя и не обнадеживает его. В этот самый момент она взвешивает все за и против, принимает окончательное решение.

Он увезет ее прежде, чем распространится новость об аресте Консуэло. А в том, что того арестуют, можно не сомневаться.

Правда, заглянув в глаза Габриеллы цвета золотистого бренди, Рауль растерял всю свою самоуверенность. Она так на него смотрела... Она была уже не девочкой, но женщиной. Его тело реагировало на желанную женщину... Он покачал головой, прогоняя фантазии.

«Ты прекрасно обходилась без меня, почему сейчас все должно быть иначе?» – подумал он.

Габриелла взяла его за руку:

– Прости меня. Можешь сделать одолжение? Как насчет того, чтобы больше не вспоминать о прошлом? Ты же сам произнес тост за большое будущее. Так давай начнем все заново.

Если бы это было легко. Именно прошлое сделало Рауля таким, сформировало его... и разрушило. Именно прошлому он обязан тем, каков он сейчас. Невозможно отпустить прошлое, не потеряв себя. Он не знал ответа; не знал, с чего начать. Даже пообещав, он не сможет сделать это сразу – ни ради себя самого, ни уж точно ради Габриеллы.

Пора покинуть кафе, выйти на улицу, в мир, где он сможет исчезнуть, сможет уберечь Габриеллу от себя.

– Ты готова? – спросил Рауль, вставая и кладя на столик несколько купюр.

Она удивленно взглянула на него. Пока девушка надевала плащ, Рауль черным облаком промелькнул мимо нее и вышел наружу. На улице шел дождь. Фонари

вдоль набережной Сены отражались в мокром тротуаре и лужах.

- Рауль! - Габриелла прибавила шагу, чтобы догнать его. - Что случилось? Что я сказала не так?

- Ничего не случилось, и ты ничего не сказала.

- Тогда в чем дело?

- Дело во мне, Габриелла. - (Ее больно ужалило то, что он больше не называет ее ласково Беллой.) - Тебе лучше держаться от меня подальше.

- Нет, Рауль, как ты можешь такое говорить?

- Поверь, я знаю! Ты совершенно права, отказываясь ехать со мной.

Рауль остановил такси и усадил в него Габриеллу. Она решила, что они поедут вместе, однако он выпалил ее адрес водителю и попытался закрыть дверцу. Она подняла руку, протестуя:

- Что ты делаешь?

- Отправляю тебя домой. Прощай, Габриелла.

Она вышла из машины:

- Не уеду, пока не узнаю, когда мы снова увидимся.

- Ты не захочешь меня видеть.

- Я сама знаю, чего хочу.

В ее глазах вспыхнул невиданный доселе огонь. Она упрямо вздернула подбородок так, как делала это в детстве. Водитель начал нетерпеливо ворчать. Габриелла по-французски сказала ему, что он может ехать. Затем снова повернулась к Раулю:

- Я не хочу ждать еще двенадцать лет, чтобы увидеть тебя, да и не собираюсь.

- Кто знает, сколько потребуется времени.

- Когда ты уезжаешь? Мы могли бы встретиться за обедом, если сейчас слишком поздно.

- Нет.

- Тогда, может, за завтраком в твоем отеле?

- Это невозможно. Я улетаю рано утром.

- Ты не можешь отложить рейс?

- Я же говорил, что у меня дела.

- Твой бизнес подождет.

- Нет.

Невероятно! Рауль походил на несокрушимую скалу. Габриелла хотела ударить его в грудь, хотя знала, что он ничего не почувствует.

- Тогда, возможно, я поторопилась с отказом. Вероятно, я смогу приехать к тебе позже, через день или два. В библиотеке меня не ждут скоро.

- Прости, Габриелла, но я, видимо, поторопился с приглашением. Боюсь, это не сработает.

- Но ты же просил меня. Зачем ты это сделал? Почему изменил решение?

- Потому что это бессмысленно. Пожалуйста, не заставляй меня.

– Ради всего святого, Рауль, ты врываешься в мою жизнь после двенадцатилетнего отсутствия и затем снова исчезаешь, не дав нам шанс узнать друг друга. Ты не хочешь ничего объяснить?

– Я предоставляю тебе свободу. Цени это.

Рауль повернулся и исчез в темной дождливой парижской ночи. Габриелла наблюдала, как он уходит, безумно желая догнать его. Но она понимала, что это было бы ошибкой. Интересно, что Рауль имел в виду, сказав, что предоставляет ей свободу? И почему она должна это ценить?

Ночью ему приснилась Катя. Она возникла из тумана, стройная, высокая и грациозная. Ее игривые глаза, манящая улыбка... Раулю снилось, что они встретились на облаке из шампанского. Они смеялись, танцевали и занимались любовью всю ночь и весь следующий день, а затем все повторили. И еще... до тех пор, пока туман не сгустился, а потом рассеялся. Манящая улыбка превратилась в крик о помощи. Он пытался сдвинуться с места, убежать...

Рауль проснулся с бешено стучащим сердцем, весь в поту, на смятой постели. Потребовалось мгновение, чтобы понять, что стук раздается не только в груди, но и за дверью. Слава богу! Он сел и взглянул на часы. Рауль проспал дольше, чем собирался. Скорее всего, стучал служащий, принесший завтрак. Но зачем поднимать столько шума?

Он крикнул, что идет, обмотал бедра полотенцем и открыл дверь. Перед ним стояла Габриелла. Заплаканная, она упала в его объятия, держа в руке газету. Рауль был изумлен: как она отыскала его?

– Рауль, прости, – пролепетала она. – Я знаю, ты разозлишься, но мне больше не к кому обратиться.

Он погладил ее по голове, стараясь не думать о том, что ее содрогающаяся от рыданий грудь прижимается к нему.

– Что с тобой, Габриелла? – хрипло спросил Рауль, немного успокоившись и даже испытывая удовольствие. Он уже догадывался, о чем пойдет речь.

– Это опубликовали все газеты, – всхлипнула Габриелла, опираясь на его руку. – Консуэло. Его обвиняют в том, что он создал благотворительный фонд ради отмыывания денег. Его арестовали за мошенничество.

«Так быстро?» – подумал Рауль, внимательно прочитав статью. Итак, это произошло, и теперь Габриелла в безопасности. Умберто не сможет придраться, если он не полностью выполнит обещание. Он оказал ей услугу. Если все пойдет по плану, Гарбас сядет надолго, а Габриелла сможет выйти замуж за достойного человека.

– Но что привело тебя сюда? – поинтересовался Рауль. – Что я могу сделать?

– Мы должны помочь ему. Это неправда. Мы должны...

– Мы?

– Ты сможешь мне?

– А если его обвиняют заслуженно?

Габриелла посмотрела на него. Бурный поток слез полился из ее глаз.

– Что?!

– Что, если полиция права и он использовал фонд как прикрытие?

Она снова прижалась лицом к его груди, словно прячась от правды.

– Но что могло его подвигнуть на преступление?

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/ru/trish-mori/poceluy-na-zakate>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)